

ИГОРЬ СМИРНОВ

**РУССКИМ
АРХАТАМ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

СТАРАЯ - НОВАЯ СКАЗКА

Игорь Смирнов

**Русским архатам посвящается.
Старая-новая сказка**

«Издательские решения»

Смирнов И. М.

Русским архатам посвящается. Старая-новая сказка /
И. М. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-535579-9

Сборник из двух сказок, написанных на основе русских сказаний и былин.
Новый взгляд на старые приключения любимых героев.

ISBN 978-5-00-535579-9

© Смирнов И. М.
© Издательские решения

Содержание

Русским архатам посвящается	6
Часть I	6
Часть II	10
Часть III	12
Часть IV	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Русским архатам посвящается Старая-новая сказка

Игорь Михайлович Смирнов

© Игорь Михайлович Смирнов, 2021

ISBN 978-5-0053-5579-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

„У каждого в сердце есть своя гора...“

В. В. Писаревич

Русским архатам посвящается старая – новая сказка

Часть I



Между лесом и болотом,
Накропал деревню кто-то.
Три дороги, два пруда,
В огородах лебеда,
Дедки, бабки, девки, дети,
Семь дворов, нам нужен третий.
Там уж год осиротев,
Трое братьев делят хлеб.
Дом сгорел, остался бык,
Хлев, три брата, пара книг.
Двое старших – близнецы,
По развитию молодцы.
Младший же – Иван простак,
На селе для всех дурак.

Скоро праздник, люди рады,
Подготовка в полный рост.
Самогонные заводы,
Запахи рождают тост.
Только братьям не до смеха,
Собрались, сидят, грустят.
Праздник есть, а водки нету,
Жить так больше не хотят.

Что ж, пришла пора расстаться
Нам с быком – решил совет.
Больше некуда деваться,
Однозначно пошла нет.

Быстро скинулись в картишки,
Обманули дурака,
И отправили Ивана,
Поскорей продать быка.

До базара путь не близок,
Бык упрямый, гад, и злой.
Солнце давит на затылок,
Мухи радуются в зной.
И водички ни глотка,
Никакого родника.
Стал смотреть Иван кому бы,
Побыстрей спихнуть быка.

Огляделся, видит пень,
От дороги метров семь.
Потихоньку к пню подкрался,
И присел под кустик в тень.

Осмотрел Иван его,
Вроде парень ничего...
И намерившись прилечь,
Начинает свою речь.

– Посмотри брат на быка!
Оцени его рога!
Ни одна из телок в мире,
От него сбежать не в силе.
Лишь одна корова в стаде,
На него плюёт пока.

Много денег не прошу,
Руку на сердце ложу,
Можешь верить, я не жадный,
И не вешаю лапшу.

Пень молчит, Иван лопочет.
Тот купить быка не хочет.
– А! Я понял – денег нет!
Ну, скромняга мой клиент.
Так давай тогда в рассрочку,
Деньги завтра, ставим точку.
Осознай покупки счастье,

Все, молчание знак согласия.

Привязал к пеньку быка,
Отогнал мошку слегка.
Помахал клиенту ручкой,
И отправился в бега.



Кто стоит, глотая слёзы,
У порога третий час?
Получив побоев дозу,
От дождя промокнув в раз.

Братья с Ваней посчитались,
Выгнав под грозу и в ночь.
Из-за двери издевались,
Гнали от сарая прочь.

Он сраженный, удивленный,
Убеждал их об одном:
Рынок мол, кредит, заём мол,
Деньги точно, но потом...

К полночи уgomонились,
Дурака впустили в дом,
Не сказать, что помирились,
До утра решили – ждем.

Утром Ваня, чуть рассвет,
Ноги в руки и привет.
Побежал к пеньку на встречу,
Тот на месте, зверя нет.

Запинаясь, заикаясь,
Улыбаясь во весь рот.

Ваня требует расплаты,
Пень же денег не дает.

– Что молчишь? – нахмурив брови
забасил в сердцах Иван.
– Иль мы не знакомы боле?
Или может быть ты пьян?

Денег нет – быка назад,
Деньгам больше буду рад.
Ни копейки не убавлю,
Ты не брат мне, и не сват.

Пень ни с места.
– Ах, ты так! Думаешь что я дурак?
Издеваться надо мною?
В этом я и сам мастак!

Вот дубинка, посмотри,
Дам с размаху раза три.
Говорит внутри мне кто-то,
В порошок его сотри.

Поорал Иван слегка,
Стал мутузить должника.
Пень трухлявым оказался,
Разлетелся от толчка.

Глянул Ваня, а в корнях,
Деньги, много, все в рублях.
Кольца, перстни, ожерелья,
Весь цвет радуги в камнях.

– Вот давно бы так дружок,
Ведь не мой, а твой должок,
Состоялась наша сделка,
Наливай на посошок.

Полный счастья, без забот,
Ваня клад домой несет.
Ни о чем не размышляет,
Дуракам всегда везет.

Часть II



Про Иванову удачу,
Пролетелся слух стрелой.
Сохранить теперь задача,
То богатство за собой.



Когда все страсти улеглись,
Ушли похмелье и соседи.
Два старших в поле собрались,
Работы много в поле, летней.
С собой Ивана не берут,
Как старших он не умяет.
«Пусть день сидит на страже тут.
Дверь неусыпно охраняет».

Кто сопит на всю округу?
Потешая детвору,
Зубы скалит от натуги,
Не взирает на жару.

Полдень дышит теплым ветром,
Пацаны в тени теснясь,
Наблюдают шаг за шагом —
Ваня гнется матерясь.
Пыль с дороги ртом вдыхает,
Заливает пот глаза.
Ваню бедного качает,
Но не хочет он назад.

Близнецы увидев брата,
Кинулись его ругать.
Улыбаясь виновато,
Ваня начал рассуждать:

Скучно дома – силы нет,
Я ждал завтрак, ждал обед,
Перебил всех мух в сарае.
Трудно делать ваш завет.

Но задание выполняя,
У двери несу дозор.
ТЬфу, тяжелая какая!
Еле я ее допер.

Ваню били лишь три раза.
Первый раз на поле сразу,
Потом неся ту дверь назад.
И третий дома, до отказу,
За то, что был украден клад.

Так измученный, голодный,
Пуганный большим ножом,
Чуть живой и беспородный,
Ваня стал простым бомжом.

Часть III



Темной ночью, в черный лес,
Углубился серый странник.
Узкой тропочки избранник,
Приручивший свет с небес,
Что струится между елей,
Освещая узкий путь.
Точно топающий к цели —
Что-то съесть и отдохнуть.

Вот охотничья избушка.
На стене часы с кукушкой,
На столе, в тарелке, щи,
На скамейке ждет подушка.

А хозяин — добрый малый,
Путнику налив вина,
Чуя — в доме гость бывалый,
Хочет взять с него сполна,
Новостей, известий кучу,
Посвежее и покруче —
За ночлег его цена

— Расскажи, старик, что видел,
Что любил, что ненавидел.
Где бывал, куда идешь,
И какую жизнь ведешь.

Редко в гости кто заходит,

Разве кто случайно бродит.
В год раз пять едва – едва,
Нынче ж ночью сразу два.

Первый спит уж на печи,
Так что громко не кричим.
Болен он, в жару бедняга.
Даже есть не стал харчи.

На печи сопит Иван,
В лихорадке, словно пьян.
Разговор застолья слышит,
Правда, словно сквозь туман.

Старый чаю отхлебнул,
Крошки с бороды смахнул,
Что-то пробубнил невнятно,
Громко от души икнул.

– Что сказать – начал старик,
– Я к обману не привык,
Все меняется на свете,
Раз за разом, каждый миг.

Что же, друже, толку мне,
То рассказывать тебе,
Что уже давно иссякло,
Как след весел на воде.

Что нелюбим, что желанно,
Все так призрачно, обманно,
Постоянство лишь в одном,
Все вокруг непостоянно.

– Мудрый, я тебя узнал!
Наш хозяин аж привстал.
– На базаре, ты речами,
Многих в кучу собирал.

Растолкуй загадок строй,
Покажи мне путь земной,
И я, может быть, все брошу,
И отправлюсь за тобой.

– Чтоб умом своим заняться,
Нет, приятель, толку в том,
Чтоб от жизни отказаться,
В путь дорогу отправляться,
А тем более пешком.

Если ж мысль твоя созрела,
Что так дальше жить нельзя,
Помни пользуясь смело,
Есть три вещи, у тебя.

Ну, во-первых, твое тело.
Содержи его умело,
Тем как будто невзначай,
Ты активность проявляй.

Что б любой, кто в тебе видел,
Красоту, здоровье, силу,
Так же, за тобой, желал бы,
Свое тело явить миру.
Будь же целиком оно,
Всем на благо отдано.

Так и речь твоя роняя
Слово,
Всем добра желая,
В каждом, снова, невзначай,
Этим жажду разжигая
К истине,
И всем желай,
Блага без конца и края.

Третья вещь – она в уме,
Отражает, как в луне,
Ясный свет пусть, в каждом мире,
Всем живущим на земле...

От таких речей у Вани,
Успокоилось дыхание,
Взорван внутренней волной,
Парень потерял сознание.



Рано утречком, чуть свет,
Ваня встал, а деда нет.
От Ивановой болезни,
Не остался даже след.

Эй, хозяин, где же тот,
Что речами свет несет?
Что же мне все показалось?
Он же здесь сидел же, вот!

Тот с ухмылкой в ответ:
– Старикан, что нес здесь бред?
Он ушел. Какого черта,
Тебе нужен этот дед?

Разговоры о высоком,
Право, могут выйти боком.
Я не прочь поговорить,
О красивом и далеком.

Долго ль будешь в облаках,
При дырявых, при портках?
Как захочется покушать,
Философиям всем крах.
Делом надо заниматься,
А не дури обучаться.
Где, скажи, мне, этот нищий,
Будет завтра столоваться?

Наш Иван, здесь рассмеялся,
– Чем ты ночью занимался?
Тот старик – твоя удача,
Но желудку ты поддался.

Ни чего здесь не попишешь,

Слушаешь ты, но не слышишь.
Где ты завтра запасешься,
Воздухом, которым дышишь?

Не желая дальше спорить,
С этим темным мужиком,
Ваня в лес бегом пустился,
За ушедшим стариком.

Часть IV



Бесконечно длится лес,
То поляны, то болота.
Труден поиска процесс,
Ване есть и спать охота.

Наконец открылся вид —
Холм среди лесов лежит,
А на лысой, на макушке,
Вещь из каменных, из плит.

Что за чудо, не понять,
В трех объёмах не объять,
Камни сложены в фигуры,
Хитрой башенкой стоять.

Сел он отдыхать у дива,
И Ивана в сон сморило.
Только тут же в тень прилег,
Чует, палкой тычут в бок.

Соскочил в сердцах, ругнулся,
Кулачищем размахнулся.
— Кто нарушил мой покой?
Смотрит — существо с клюкой.
Нос крючком, крива нога,
— Стой! Да ты Баба Яга!

— Погоди, Иван, махаться,

Не с кем, здесь, тебе бодаться.
Нет в округе идиота,
На побои нарываться.
Приглашаю тебя в дом,
Отдохни и в путь потом.
Чай не весела дорога,
С опустевшим животом.

В покосившейся избушке,
Ваня уминал ватрушки.
Подозрениями пропитан,
Прямо ушки на макушке.

– Говорят Баба Яга,
Хуже скрытого врага,
Добродетель проявляет,
Если ты не спишь пока.
Любит вредная старуха,
Человечьи потроха.

– Вот невежества пример,
Судят все на свой манер.
Быстро порождает слухи,
К информации барьер.
Как могу я быть старухой?
Если в детстве я был парень.
Тот, кто распускает слухи,
Меня черным отпиарил.

Баба Йога, я, запомни,
Прими к сведению сей фактик.
Баба – он большой, великий,
Йога – он духовный практик.

Так что брось свои сомненья,
И как своему отцу,
Расскажи мне положение,
Что ты делаешь в лесу?

Был рассказ Ивана долог,
Как он крался между елок,
Как внимал он старику,
Как бежал за ним в тайгу.

Баба Йога все прослушал,
Молча чаю заварил,
Сел за стол, против Ванюши,
И вздохнув заговорил:

– Знаю деда твоего,
Практик сильный ого – го,
Это ж был почтенный Гуру,
Нет препятствий для него.

Он свободен уж давно,
От себя, и от всего.
Посадил в твой ум, он, Ваня,
Тяги к знаниям зерно.

– О каком зерне толкуешь?
Что за знание дает?
Что за силы он дарует?
Расскажи мне наперед.

– То, что он в ночи поведал,
Люди Дхармою зовут,
Правила, что ум пленяют,
В свете Дхармы пропадут.

В мире царствует страданье,
И причин на то не счесть.
Но другое состоянье,
Путь к свободе тоже есть.

Хочешь знать? Ну что же слушай,
Что имеешь ты Ванюша,
На теперешний момент,
Прошлых действий монумент.

И сейчас, чтоб ты ни сделал,
Веришь в это или нет,
Ты для завтрашней фигуры,
Лепишь новый постамент.

Думаешь, какой баран,
Для всех придумал этот план?
Ты с ответом не тяни,
Просто в зеркало взгляни.
Посмотри в свой ум,
Кого-то, больше в этом не вини.

Но «завтра» нет еще пока,
Не быть ему наверняка
Вообще в природе никогда,
Наступит – станет вновь «сегодня».
Где «завтра»? нет его, ха – ха...

Про «вчера» понятно всем,

Все здесь сходится отлично.
С пониманьем нет проблем,
Его отсутствие логично.

И осталось нам как раз,
Только «здесь» и лишь «сейчас».
Голый факт между иллюзий,
Ускользающий от нас.

В этой хитрой середине,
Ухватить ничто нельзя,
И в изменчивой картине,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.